

Научная статья
УДК 811.161.1'42
doi: 10.17223/19986645/96/4

И по учиненном трактовании... договорились и согласились **(Ништадтский мирный договор: особенности текста и языка)**

Дмитрий Владимирович Руднев^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
^{1,2} rudnevd@mail.ru

Аннотация. Описан язык «Ништадтского мирного договора», заключенного на немецком языке и позже переведенного на русский, на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне. Морфологические особенности договора проанализированы в сопоставлении с деловыми текстами Петровской эпохи. Проанализировано соответствие между лексикой и синтаксисом русского текста договора и немецкого текста-источника. Сделан вывод о значительном воздействии исходного немецкого текста на лексические и синтаксические особенности русского перевода, обусловленном стремлением переводчиков максимально точно следовать немецкому тексту.

Ключевые слова: история русского языка, XVIII в., деловой язык, немецкий язык, перевод, заимствование, европеизмы, славянизмы, международный договор

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФ № 24-28-00325 «Печатные указы петровского времени как источник изучения русского языка XVIII века».

Для цитирования: Руднев Д.В. *И по учиненном трактовании... договорились и согласились* (Ништадтский мирный договор: особенности текста и языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 71–91. doi: 10.17223/19986645/96/4

Original article
doi: 10.17223/19986645/96/4

And after negotiations... the parties agreed **(The Treaty of Nystadt: Features of the text and language)**

Dmitriy V. Rudnev^{1,2}

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
^{1,2} rudnevd@mail.ru

Abstract. The Treaty of Nystadt, which ended the many years of bloody Northern War, has not yet received a comprehensive linguistic description. Concluded in German, the Treaty was soon translated into Russian and Swedish and published in the full

of 1721 in Russia and Sweden. The article describes and analyzes the morphological, lexical and syntactic features of the Russian text of the Treaty of Nystadt. The morphological features of the Treaty are analyzed in comparison with the texts of Peter's decrees of the same time. It is concluded that the morphological design of the Russian text more or less corresponds to the business text of the Peter the Great era: it lacks book preterites and represents the morphological variation and instability of nominal forms. At the same time, the text almost does not contain those morphological forms that were associated with the old chancery language. The lexical basis of the text is a fusion of Russian words, Slavonicisms and borrowings-Europeanisms. A comparison of the vocabulary of the Russian translation and the original German text revealed a clear desire of Russian translators to literally translate the original German text into Russian, which manifested itself in numerous borrowings from the German language. The need to bring the content of the text to the general reader forced the publishers of the Russian text to introduce numerous glosses into it (more than 60). However, many borrowed words are not accompanied by glosses in the text of the treaty; this fact indicates their assimilation into the Russian language by the time the treaty was concluded. The impact of the syntax of the original German text on Russian one is manifested in the peculiarities of word order, which is more or less accurately reproduced in the Russian translation, and in the peculiarities of the use of auxiliary and modal vocabulary, as well as various modal intensifiers. Experiencing a strong influence of the original German text, nevertheless, when translating modal constructions, translators in some cases use Polonisms (*pozvol'yat'*, *dopuskat'*, *imet'* + infinitive), which were included in the Russian business language of the first quarter of the 18th century. When selecting speech means, translators sought to preserve the colloquial speech basis of the text, clearing it of outdated bureaucratic (chancery) elements and introducing into it some "weak" signs of bookishness (morphological Slavonicisms such as endings *-ago*, *-yua*, Slavonicisms in the field of auxiliary vocabulary). These elements of bookishness reflected the authorities' intention to increase the status of the document in society, and at the same time pointed to the importance of the content of the Treaty of Nystadt.

Keywords: history of the Russian language, business language, 18th century, German language, translation, borrowings, Europeanisms, Slavonicisms, gloss, international treaty

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00325.

For citation: Rudnev, D.V. (2025) *And after negotiations... the parties agreed* (The Treaty of Nystadt: Features of the text and language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 96. pp. 71–91. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/96/4

Введение

Эпоха Петра I – время многочисленных преобразований и реформ, в значительной степени спровоцированных главным событием царствования – Северной войной, завершившейся заключением Ништадтского мирного договора. Затянувшаяся более чем на двадцать лет, она потребовала напряжения всех сил государства: «Терпение и моральные силы Петра дошли до предела. Бесконечная война измотала и его, и Россию» [1. С. 124].

28 апреля 1721 г. в Ништадте (совр. Уусикаупунки) начались переговоры. Русскую сторону представляли Я. Брюс и А. Остерман. Во время пе-

переговоров шведская сторона пыталась склонить Петра I к заключению перемирия, однако царь, помнивший историю безуспешного Аландского конгресса (1718–1719), в ходе которого шведская сторона всеми способами затягивала переговоры, не согласился на это (описание последних лет войны, предшествовавших заключению мира, см. в [2]). Не получив помощи от европейских союзников, шведы довольно быстро уступили русскому давлению, и 30 августа 1721 г. мирный договор был подписан: «Петр получил все, что хотел, и даже больше, чем мечтал в 1703 году» [3. С. 24].

Петр получил известие о заключенном мире 3 сентября, находясь на пути в Выборг: «...курьер с Ништадта вручил ему пакет с подлинным трактатом. Брюс и Остерман писали: “Мы оной перевесть не успели, понеже на то время потребно было, и мы опасались, дабы между тем ведомость о заключении мира не пронеслась”» [4. С. 424]. 4 сентября Петр на бригантине вернулся в Петербург и лично сообщил горожанам радостную весть. По случаю мира была объявлена амнистия и прощены недоимки, в сентябре и октябре в столицах шли праздники, завершившиеся преподнесением царю титула царя отечества и императора всероссийского.

Материал и методы

Несмотря на очевидную значимость текста Ништадтского мирного договора для русского общества и государства, собственно лингвистического описания и изучения этот документ до сих пор не получил: «...работы, направленные на изучение текста самого договора с привлечением современных методов исследования документов, практически не представлены» [5. С. 50].

Текст договора был напечатан в октябре 1721 г., его публикация, видимо, была прямым следствием 14 статьи договора: «...обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят». В рамках предлагаемой статьи представлено равноуровневое лингвистическое описание печатного текста договора, его грамматических и лексических особенностей. Своеобразие лексики и отчасти синтаксиса договора невозможно понять без учета переводного характера текста, на что прямо указывают слова Брюса и Остермана. Примечательно, что для многих отечественных историков сам «факт заключения Ништадтского мирного договора между Россией и Швецией на немецком языке остается неизвестным или неожиданным» [6. С. 1198]. Между тем немецкий язык использовался в качестве рабочего языка и в ходе Аландского конгресса, поскольку русские и шведские дипломаты свободно им владели: «...стороны договорились для упрощения и ускорения начала переговорного процесса использовать немецкий – в частности, прикладывать к полномочным грамотам и паспортам копии на этом языке» [6. С. 1200].

Лингвистическое изучение памятника позволит охарактеризовать не только особенности дипломатического языка петровского времени, но также делового языка эпохи и публичных печатных текстов в целом: напе-

чатанный договор, с одной стороны, отчетливо демонстрирует формирование языка новой русской канцелярии, с другой – рассчитан на самую большую аудиторию, поскольку последствия многолетней русско-шведской войны затронули огромное количество людей из разных слоев и социальных групп тогдашнего населения России – пленников, перемещенных лиц, землевладельцев, купцов, их семей и имущества. На публичный характер текста договора указывает уже начало документа: *Извѣстно и вѣдомо да будет сім* (Ратификация. С. 3), которому в немецком тексте соответствует формула *Kund und zu wissen sey hiermit* (Friedens-Vertrag. S. 3). Начальная формула *Kund und zu wissen sey hiermit* (с ее возможным расширением словами *öffentlich / männiglich / jedermänniglich / allermänniglich*) имеет устойчивый характер в немецких документах XVII–XVIII вв., предназначенных для обнародования.

Цель статьи – представить комплексное лингвистическое описание русского печатного текста договора с привлечением исходного немецкого текста. Для сопоставительного анализа использован шведский печатный текст договора, изданный на двух языках – немецком и шведском – в две колонки, причем левая колонка содержит немецкий текст, что демонстрирует его первичность относительно шведского. Русский и шведский печатные тексты имеют одинаковую структуру, включая в свой состав преамбулу, 24 статьи договора и ратификацию. В целях экономии текстового пространства и облегчения поиска при цитатах, извлеченных из статей договора, указывается только номер статьи; цитаты из преамбулы и ратификации даются с указанием страниц опубликованных текстов. Основными исследовательскими методами являются описательный и сравнительно-сопоставительный. В рамках статьи последовательно рассматриваются морфологические, лексические и синтаксические особенности русского текста, в соответствии с этим строится структура статьи.

Результаты исследования

Морфологические особенности

При описании морфологических особенностей было использовано первое печатное издание договора; при более поздних переизданиях в текст вносились многочисленные морфологические правки, сводившиеся к устранению устаревших морфологических форм. Особенности морфологического оформления различных частей речи во многом типичны для деловых документов петровского времени (далее для сравнения использованы тексты указов 1719–1720 гг., напечатанных в (КУ)). Для имен характерно варьирование при оформлении ряда падежных форм. В области существительного к ним относятся окончания существительных современного 2-го склонения (< *ѣ и *jѣ) в формах ед. ч. род. п. (-ѣ/-у), мн. ч. дат. п. (-ам/-ом), мн. ч. пр. п. (-ах/-ѣх), существительных 3-го склонения (< *ї) в форме мн. ч. тв. п. (-ями/-ми).

Старая форма мн. ч. пр. п. (-ѣх) редка и имеет лексикализованный характер: в тексте встретилась только от существительных *город*, *место* и *лето*, причем слова *город* и *лето* 'год' использованы только в старой форме, а слово *место* употреблено один раз в старой и дважды в новой форме: *как в вышепомянутых Провінціях, Городѣх и мѣстах* (ст. 4), *в другіх Государства свѣіскаго городѣх и гавенах* (ст. 17); *во всѣх мѣстѣх, и вездѣ* (ст. 15); *не о тѣх лѣтѣх разумѣтіся имѣет* (ст. 6). От существительного *край* по одному разу встретились формы *краях* и *краех*: *во всѣх протчїх Мѣстах и Краях* (ст. 3), *при берегах и морскїх краех* (ст. 18). Отметим, что в (КУ) не используется форма *лѣтѣх*, зато регулярно употребляется форма *годѣх* (КУ. С. 108, 122, 198, 201, 255 и др.), причем форма *годах* не отмечена вовсе.

В петровских документах число существительных, употреблявшихся в старой форме мн. ч. пр. п. -ѣх (обычно в локативном значении), в целом невелико (ср.: *о селѣх, в домѣх, о дворѣх, в городѣх, в уездѣх, в местѣх, в селѣх* (КУ. С. 5, 8, 16, 35, 39, 40, 42, 43, 48, 62, 65 и пр.).

Такой лексической ограниченности лишена старая форма мн. ч. тв. п. (-ми) от существительных 3-го склонения: *между обоїх стран Государствами, землями, подданными и жїтельми* (Ратификация. С. 3), *внѣ оного лежащїми областми* (ст. 1), *и оного Землями, Городами, Государствами и областми* (ст. 1), *с Городами и крѣпостми* (ст. 4), *со всѣми принадлежностми* (ст. 4), *с своїми ...имѣющїми маетностми и собственностми* (ст. 12), *их печатми утверждены* (ст. 24). Наряду со старыми формами представлены новые формы: *Васаллами, подданными и жїтелями* (ст. 1), *Городами, Крѣпостями, Гавенами* (ст. 4), *со всѣми... обрѣтающїмїся жїтелями* (ст. 4). Отметим, что слово *житель*, подобно другим словам м. р. с суффиксом *-тель*, хотя исторически и относилось к склонению на *јѡ, в истории русского языка подпало под влияние склонения на *ї, что обусловило возможность употребления окончания *-ми*.

В договоре представлена старая форма мн. ч. дат. п. (-ом/-ем) существительных 2-го склонения. В документах петровского времени она частотна при указании на адресата предписываемого действия и не лексикализована (ср.: *татаром, прикащиком, помѣщиком, комисаром, однодворцом, губернатором* (КУ. С. 6, 7, 9–11 и др.). В тексте договора формы дат. п. редки, видимо, вследствие прагматики жанра договора (фиксируется совместная деятельность равных участников договора, а не одностороннее предписание действий подчиненным), тем не менее в ратификации договора дважды встретились старые формы от существительных *наследник* и *последователь*: *Его Царскому Величеству, Его наслѣдником и послѣдователем россіискаго Престола* (Ратификация. С. 23). Наряду со старыми отмечены новые падежные формы: *уступает ... Его Царскому Величеству, и Его Потомкам, и наслѣдникам Россіискаго Государства* (ст. 4).

Если употребление перечисленных форм в целом соответствует деловой традиции петровского времени, то этого нельзя сказать об употреблении существительных м. р. в ед. ч. род. п. и ед. ч. пр. п. с окончанием *-у*. Такие

формы, связанные с устно-разговорной стихией (о чем несколько десятилетий спустя писал Ломоносов в своей «Грамматике»), были частотны в деловых документах эпохи Петра I (*без убытку, дается сроку, на острове, прошлого 715 году, кроме наряду* (КУ. С. 12, 13, 16, 18, 25 и т.д.) и более позднего времени, являясь яркой приметой исходной устно-речевой основы деловой речи. В тексте договора окончание -у использовано для оформления формы ед. ч. пр. п. лишь один раз: *хотяб оные нынѣ в Швеции или в **полону** илиб гдѣ индѣ были* (ст. 12) и очень ограниченно представлено для формы ед. ч. род. п.: *никакого Права ниже **запросу**... имѣть не будут* (ст. 5), *без **вычету*** (ст. 5), *для **вывозу** всего того и **багажу** Армеиского* (ст. 13), *без всякого **выкупу*** (ст. 14), *из **плѣну** освобождены* (ст. 14), *во утверждение всего того сего мирного **трактату*** (ст. 24). Примечательно, что в приведенных примерах (включая последний) существительные имеют пропозитивный характер. В целом очевидно избегание в тексте договора форм существительных, которые, возможно, оценивались как слишком разговорные и не соответствовали высокому содержанию договора. Тем не менее такие формы встречаются, к их числу отнесем единичный и редкий для этой эпохи случай употребления формы им.-вин. п. мн. ч. на -а: *на всѣ вышепомянутые **Провінциі, Острова, Земли и мѣста*** (ст. 4).

В области морфологии имен прилагательных отметим варьирование окончаний у прилагательных м. р. в ед. ч. им. п. на -ой/-ый, м.-ср. р. в ед. ч. род. п. на -ого/-аго/-ова, у прилагательных ж. р. в ед. ч. род. п. на -ой/-ья, а также у прилагательных в форме мн. ч. им.-вин. п. на -ые/-ья. Перечисленные падежные флексии широко используются в тексте договора, за исключением окончания -ова, которое дважды встретилось у слова *другой*: *одін против **другова*** (ст. 24). В документах петровского времени это окончание, являвшееся отражением морфологических особенностей предшествующей приказной эпохи, представлено ограниченно (*другова, какова, старова, легкова, такова, проѣзжева, прохожева, старова* (КУ. С. 5, 39, 63, 87, 111, 114, 120, 130, 187 и др.).

Чередование окончаний -ой/-ый, -ого/-аго, -ой/-ья, -ые/-ья исторически восходит к чередованию русизмов и славянизмов в русском языке. В тексте договоров можно отметить некоторую связь морфологических славянизмов с оформлением стилистически маркированного контекста. Такая связь может быть обнаружена при употреблении окончаний -ой и -ый у прилагательных мужского рода. В тексте в самых разных контекстах господствует первое из них: *от нынѣ непрестанно **пробываемои вѣчнои, истиннои и ненарушимои** мир* (ст. 1), *чрез **особливои трактат*** (ст. 16) и т.д.; окончание -ый появляется в преамбуле договора при описании статуса участников переговоров, например: *...**Высокоблагороднии Граф Господин Иоганн Ліліенстет, Его Королевскаго Величества Свѣискаго и Его Государственнии Совѣтник и купно Канцеляріи Совѣтник*** (Ратификация. С. 3–4). Вместе с тем фиксируется употребление окончания -ый и во вполне нейтральном контексте: *намѣреніе имѣют **истиннии и постояннии** мир учинить* (ст. 8).

Не проявляется или слабо проявляется связь между употреблением церковнославянских по происхождению окончаний со стилистическими задачами и в других случаях. Так, употребление окончаний род. п. *-ой* и *-ья* у прилагательных женского рода характеризуется лишь высокой частотностью первого и редкостью (всего несколько случаев) второго: *от Короны Свѣиской* (ст. 4), *от Курлянской Границы* (ст. 4), *послѣ учиненной Конфіскаціи* (ст. 12), *при испражденіи помянутой земли* (ст. 13), *с Свѣиской страны* (ст. 18) и т.д. – *Потомками Свѣискія Короны* (ст. 1), *с Свѣискія страны* (ст. 2), *всѣ жителі провинцеи Лифляндскія и Эстляндскія* (ст. 9), *с платежем в каждом Государствѣ обыкновенныя пошлины* (ст. 16). Никакого стилистического различия между формами не прослеживается.

Невозможно обнаружить различий и в использовании окончаний *-ого* и *-аго* у прилагательных мужского рода; они употребляются как взаимозаменяемые, например: *Его Королевского Величества Свѣиского к тому уполномоченным* (ст. 13), *в Государствѣ и землях Его Королевского Величества Свѣискаго* (ст. 16), *от страны Его Королевскаго Величества Свѣискаго* (ст. 21); *наслѣдникам Росіискаго Государства* (ст. 4), *наслѣдников Росіискаго Государства* (ст. 4), *Его Царского Величества воіскам* (ст. 13), *от стороны Его Царскаго Величества* (ст. 13) и т.д.

Можно утверждать, что славянская форма *-аго* несколько чаще встречается в титулатуре, в остальных случаях выбор формы не мотивирован.

То же самое можно видеть при употреблении прилагательных в форме им.-вин. п. мн. ч. с окончаниями *-ые* и *-ья*. Отметим, что в церковнославянском языке окончание *-ья* было присуще прилагательным мужского и женского рода в форме мн. ч. им. п. (у прилагательных женского рода также в вин. п.). В деловых текстах Петровской эпохи это окончание имеет обобщенный характер и употребляется (подобно новому, русскому по происхождению, окончанию *-ые*) обобщенно, т.е. у всех родовых форм в им. и вин. п., например: *в вѣчныя времена* (ст. 6), *в тѣх Провінціях обрѣтающыяся города* (ст. 9), *не минушіяся сроком Аренды* (ст. 12), *за взятыя... доходы* (ст. 12), *и иныя воинскія Пріпасы* (ст. 13), *и протчія установленныя права* (ст. 16) – *на всѣ вышепомянутые Провіціи* (ст. 4), *в домашніе дѣла* (ст. 7), *в вѣчныя времена* (ст. 8), *таковые торговые дома* (ст. 17).

Свободная взаимозаменяемость окончаний *-ой/-ый*, *-ого/-аго*, *-ой/-ья*, *-ые/-ья* присуща и указам петровского времени, однако в них доля славянских окончаний ниже, а в некоторых указах они могут и полностью отсутствовать. Возможно, славянские окончания, не будучи связаны (или слабо связаны) с лексическим значением слов, благодаря своей повышенной частотности в тексте договора, привносили в него оттенок торжественности и книжности (повышенную частотность таких форм можно обнаружить в некоторых петровских указах, написанных в торжественной манере, см. (КУ. С. 105–118, 141–155, 172–173, 183–186, 211–218 и др.).

На это указывает и особенность употребления в договоре глагольных форм. С одной стороны, в тексте полностью отсутствуют старые, книжные формы претеритов (аорист, имперфект), с другой стороны, совершенно не представлены и приказные возвратные формы глаголов на *-тца*. При оформлении форм настоящего-будущего времени на *-тця* и инфинитивов на *-тьця* и те и другие одинаково оформляются сочетанием *-тця*: *в них вступатся ...не могут и не имѣют* (ст. 4), *которые до сих Земель особливо касаются* (ст. 4), *в пожеланном покоѣ и безопасности владѣть и пользоваться* могла (ст. 8), *хотя он внутрь или внѣ земли обрѣтается* (ст. 11), *которыя ...остатся намѣрены будут* (ст. 14) и т.д.

Невозвратные инфинитивные формы глагола имеют финаль *-ть*, формы на *-ти* отсутствуют: *доказать может* (ст. 11), *надлежит поступать* (ст. 2), *и свободу имѣть будут* (ст. 12), *всяк... получить мог* (ст. 12) и пр. Возвратные формы инфинитива, как было отмечено, употребляются без *ь*. Вместе с тем отмечено несколько случаев употребления форм, оканчивающихся на *-тця*: *не о тѣх лѣтѣх разумѣтця имѣет* (ст. 6), *в ...образ наслѣдства мѣшатця... не будет* (ст. 7), *в дома свои... возвратитця могут и имѣют* (ст. 14), *имѣют... весьма престать и кончитця* (ст. 15). Такие формы изредка представлены и в петровских указах (*строитця, отправлятця, содержатця, касатця, разоритця* (КУ. С. 30, 120, 151, 196, 217) и др.).

Лексические особенности

Лексический состав текста имеет гибридный характер, включая значительное количество русизмов, славянизмов и европейских заимствований (в том числе семантических калек). В некоторых случаях граница между славянизмом и европейской калькой неотчетлива, так как словообразовательные средства церковнославянского языка использованы для передачи иноязычного слова. Так, слово *испраж(д)нение* использовано для передачи в одном случае фр. *evacuation*: *до совершенного испражнения – biß zur völligen evacuation* (ст. 13), в другом случае германизированной формы этого слова *evacuirung*: *при испражнении помянутой земли и мѣст – bey Evacuirung jetztgedachten Landes und Oerter* (ст. 13). Слово *испражнение* является словообразовательным и фонетическим славянизмом, вместе с тем это поморфемная калька, где приставка *ис-* соответствует *-e(x)*, корень *-праж(д)-* – *-vasi-*, суффикс *-ениj-* соответствует фр. *-(a)tion* или нем. *-(ir)ung*.

Употребление славянизмов в тексте договора в целом соответствует условиям их использования в деловой письменности петровского времени, описанным в научной литературе (см. [7. С. 71–140; 8]). Главным образом употребляется неполнозначительная лексика: местоимения, наречия, союзы. Славянизмы понимаются нами в стилистическом ключе («по употреблению»), т.е. включают в свой состав «и такие элементы речи, которые по своему происхождению вовсе не принадлежат к числу исключительных особенностей именно церковнославянского языка и свойственны не в меньшей

мере определенным стадиям развития самой русской речи» [9. С. 446]. По словам В.В. Замковой, «в качестве славянизма начинают выступать не только слова церковнославянского происхождения, но и древнерусские и иные слова, уже устаревшие к середине XVIII в., но сохранившие свою приподнято-торжественную окраску» [10. С. 122], например, слова *сей, оный, тако, есть, суть*, употреблявшиеся в древнерусском языке, но к петровскому времени вышедшие из живой речи и ставшие элементами книжной письменности.

Наиболее распространенными славянизмами в договоре являются местоимения *сей, оный*, которые широко используются на протяжении всего текста: *во время сея воины* (ст. 2), *что ко оным зависит* (ст. 4), *до сего времени имѣли* (ст. 4), *за оною чрез сеи мир останется* (ст. 8) и т.д.

Остальные славянизмы употребляются ограниченно: *такожде* (13 раз), *тако* (12), *понеже* (6), по пять раз *есть, якоже*, трижды *паче, дабы, паки*, дважды *вкупѣ, токмо, суть, како, инде, яко*, по одному разу *купно, якобы, ибо, елико, никако* и т.д. Например: *и тако мир между оными и короною Свеискою формальным трактатом вкупѣ с сім нынѣ возобновлен быть не может* (ст. 15); *не токмо паки возвращены и очищены быть, но такожде им свободно да будет* (ст. 17).

Употребление славянизмов в большинстве случаев перемежается с использованием русизмов. В тексте регулярно отмечаются случаи конкуренции типа *дабы – чтоб; такожде – також; како, яко – как; тако – так; елико – сколь(ко)*, ср.: *елико им возможно* (ст. 1) – *сколко возможно* (ст. 13), *сколь скоро возможно* (ст. 16); *тако и таковым образом* (ст. 2) – *так и таковым образом* (ст. 4); *о том мыслили, како тому до сего времени бывшему кровопролитію окончаніе учинить и землѣ разорителное сло как наискорѣя прекратить* (Ратификация. С. 3).

Морфологические славянизмы и неполнозначительная лексика создают многочисленные вкрапления в разговорную основу текста и способствуют его окнижению, олитературиванию. Реже ту же функцию выполняют знаменательные слова, например пары *страна – сторона, плен – полон*: *Обѣ Высокіе договаріваючыяся страны* (ст. 1) – *обѣ Высокодоговаріваючыяся стороны* (ст. 12), *в полону* (ст. 12) – *из плѣну* (ст. 14).

Олитературивание создается и минус-приемом – избеганием в тексте форм, которые, видимо, считались приказными. Так, примечательной чертой текста договора стало использование для оформления условных отношений только союза *ежели*. Часто употреблявшийся в петровских указах наряду с ним союз *буде*, унаследованный из приказной деловой письменности, в тексте договора отсутствует.

К числу славянизмов обычно относят распространившиеся с петровского времени прономинализированные слова типа *вышепомянутый*. Такие слова не являются славянизмами в полном смысле этого слова: это европейские кальки, образованные по славянским моделям. В тексте договора встретились четыре адъектива с анафорическим значением: *вышепомянутый, помянутый, настоящий, следующий*.

Слово *вышепомянутый* соответствует немецким словам с элементом *ob-/ober-*, активно использовавшимся в немецких деловых текстах: *посль вышеупомянутого времени* – *nach obgesetzter Zeit* (ст. 3), *на всь вышепомянутые Провинцию* – *auff alle oberwehnte Provintzien* (ст. 4). Ср. в словаре Аделунга: *Obgedacht, Obgemeldet, Obgenannt* ‘вышепомянутый, вышеобъявленный, вышереченный’ [11. Ч. 2. С. 161]; *Oberwähnt* ‘вышепомянутый’ [11. Ч. 2. С. 161].

Слово *помянутый* соответствует различным немецким адъективам с анафорическим значением, широко использовавшимся в немецких документах, но без элемента *ob-/ober-*: *к помянутым Провинциям* – *zu ermeldten Provinz-ien* (ст. 4), *чрез помянутую Редуцию* – *durch erwehnte Reduction* (ст. 11), *помянутых подданных* – *besagter Unterthanen* (ст. 11), *в помянутых их требованіях* – *in gedachten ihren Forderungen* (ст. 12), *помянутой земли и мѣст* – *jetzgedachten Ländes und Oerter* (ст. 13).

Калькированный характер имеют адъективы *настоящий* и *следующий*: *настоящему заключенію Мира* – *gegenwärtigem Friedens-Schlusse* (ст. 3) (ср.: *Gegenwärtig* ‘2) настоящий, теперешний, нынешний’ [11. Ч. 1. С. 648]); *о слѣдующемъ всегда пребываеомъ вѣчномъ заключеніи мира* (Ратификация. С. 4) – *des nachfolgenden immerwährenden ewigen Friedens-Schlusses* (Friedens-Vertrag. S. 5), *границы слѣдующіе быть и остана имѣют* – *die Gränzte folgende seyn und bleiben sollen* (ст. 8) (причастия от глаголов *folgen*, *nachfolgen* ‘следовать’).

Кроме того, калькированный характер имеют фразеологизмы с местным значением ‘любой, всякий’: *wie sie auch Nahmen haben mögen* – *какое званія оныя бы ны были* (ст. 3), *wie sie Nahmen haben mögen* – *какое имя ни имѣли* (ст. 13).

Круг заимствованных слов в тексте договора широк. В связи с этим следует отметить, что немецкий текст договора неоднороден в языковом отношении: в соответствии с особенностями немецкого дипломатического языка того времени он включает в свой состав не только немецкие слова, но также латинские и французские термины и дипломатические формулы, набранные другим шрифтом.

Переводчики договора на русский язык в одних случаях переводили термины на русский язык, в других случаях их транслитерировали, часто сопровождая глоссами. В тексте договора (включая текст преамбулы и ратификации) использовано 70 маргинальных глосс (в сборниках петровских указов XVIII в. глоссы в тексте договора воспроизводились, однако позже при его переиздании глоссы стали опускаться). Такое обилие глосс указывает на то, что, с одной стороны, переводчики договора старались максимально точно следовать исходному немецкому тексту, включая в перевод многочисленные заимствования, однако, с другой стороны, опубликованный текст предназначался широкому кругу читателей и потому нуждался в многочисленных пояснениях.

Почти всегда использованные глоссы стоят в той же форме, что и поясняемое слово. Например: *по размѣнѣ Ратификациі о сем Мирном Трактатѣ* (ст. 5) – глосса: *Договорѣ*; *о Комерциі сім себѣ выговорил* (ст. 6) – глосса:

Купечество. Трижды глосса дается в исходной словарной форме: как *честным Васаллам и подданным надлежит поступать* (ст. 12) – глосса: **Знатныя подданныя**. На десятой странице договора три глоссы подряд (видимо, по недосмотру издателей) вводятся при помощи союза *то есть*: **А в Лап-марках остается граница** (ст. 8) – глосса: **То есть в Лопорской земль**.

Примечательной особенностью употребления глосс является то, что они могут быть даны в тексте неоднократно. Так, слово *лен* (*Lehn*) глоссируется трижды словом *уезд*. Дважды глоссируются слова и сочетания *вассалы* (*Vasallen*) – *знатные подданные*; *сепаратный артикул* (*separaten Artikel*) – *особливая статья*; *конгресс* (*Congress*) – *съезд*; *нация* (*Nation*) – *народ*; *зюйд* и *ост* – *юг* и *восток*. Дважды глоссирован глагол *трактовать*, хотя и в разных формах: *трактовать* – *договариваться*, *трактовано* – *договаривано*.

Глоссы к одним и тем же словам могут не совпадать. Так, дважды глоссируется слово *ратификация* (*Ratification*), встретившее в тексте восемь раз, но две глоссы к нему не совпадают, ср.: *по размѣнѣ Ратификацеи* (ст. 3) – глосса: *Подтверждение договора, которая [!] чинится за подписанием самих Государей*; **Ратификациу о сем мирном Инструментѣ** (ст. 24) – глосса: *Подтвержденные грамоты*. По-разному глоссируется прилагательное *публичный*: на с. 13 как *государственный*, на с. 15 как *явственный*. Обращение к немецкому тексту показывает, что прилагательное *публичный* использовано для перевода разных слов; ср.: на *публичныя... маетности* – *auff einige publique... Land-Güter* (ст. 12) (глосса **Государственная**); *публичными указами о сем публиковать и объявить изволят* – *durch öffentliche Edicta solches publiciren und bekant machen lassen wollen* (ст. 14) (глосса **Явственными**). Во втором случае глосса обращена к слову не только в русском тексте, но и в немецком, передавая смысл немецкого слова на русский язык.

Впрочем, так происходит не всегда. Например, слово *трактат* глоссируется словом *договор* в первый и единственный раз (ст. 5), однако далее не поясняется. Любопытно, что слово *договор* используется в качестве глоссы и к слову *контракт* (ст. 12). Слово *амнистия* толкуется через слово *забвение* (ст. 2) и далее не глоссируется (ст. 12), слова *архивы* и *документы* глоссируется как *канцелярийские писма и дела* и *доказательства* (ст. 4) и далее не поясняются (ст. 12, 13). Слово *гавен* (*Hafen*) имеет глоссу *пристань* в ст. 17, но не имеет ее (видимо, по недосмотру) при первом упоминании в ст. 4, аналогично глагол *претендовать* (*pretendiren*) глоссируется словом *взыскивать* в ст. 12 и не глоссируется в той же статье выше.

Большинство глосс в тексте употреблено по одному разу; собранные вместе, они образуют маленький словарь иностранных слов. Приведем некоторые из них: *фарватер* – *проход водяной* (ст. 4), *сумма* – *число* (ст. 5), *комерция* – *купечество* (ст. 6), *форма* – *образ* (ст. 7), *магистраты* – *гражданские правительства* (ст. 9), *редукция* – *отписка вотчин* (ст. 11), *патент* – *объявительная грамота* (ст. 11), *нейтральный* – *не в войне обретающийся* (ст. 12), *капиталь* – *истинные денги* (ст. 12), *претензии* – *иски* (ст. 12), *партикулярные персоны* – *кто из жителей* (ст. 12), *контрибуции* –

поборы (ст. 13), пропорциональный – правомерный (ст. 14), публиковать – народно извещать (ст. 14), кондиции – уговоры (ст. 15), итурм – буря (ст. 18), характер – чин (ст. 20), со свитою – с людьми (ст. 20), инструмент – мирная запись (ст. 24) и т.д.

К приведенному списку следует сделать два замечания. Во-первых, в ст. 13 во фразе *все большее и мѣлкое оружіе и ко оному приналежащее, Аммуницію, магазіны и инья воинскія припасы, какоеб имя ни имѣли... взять и вывезть* глоссированы два слова: к первому из них дана глосса *Воинскія припасы*, ко второму – *Потребности*. Можно предположить, что последняя глосса должна была относиться к слову *магазин*, а не *припасы*, которое к тому же использовано в составе первой глоссы. Во-вторых, в тексте договора глоссировано слово *документ*, которое отсутствует в немецком тексте – ему соответствует *Urkunde* ‘письменное свидетельство, документ, доказательство, записка’ [11. Ч. 2. С. 768]: *по силѣ объявленія своїх доказателств, писем и документов – mittelst Vorzeigung seiner Beweizthümer / Brieffschafften und Urkunden* (ст. 12); *какія архівы, документи и писма – einige Archiven, Urkunden und Brieffschafften* (ст. 13). Это свидетельствует о том, что слово *документ* в русском тексте не является результатом транслитерации.

Обращает на себя внимание также и тот факт, что целый ряд слов, глоссированных в тексте договора, уже был известен в русском языке. Так, были известны слова *архив* (с 1719 г. [12. Вып. 1. С. 99]), *вассал* (с 1712 г. [12. Вып. 2. С. 219]), *документ* (с 1708 г. [12. Вып. 6. С. 190]), *ратификация* (с конца XVII в., из польского языка, ср. *ratyfikacja* [13. С. 119]), *секвестр* (через польский язык не позже 1713 г. [14. С. 84–85]), *трактат* (с 1660-х гг., из немецкого языка, ср. *Traktat* [13. С. 115–116]), *трактовать* (с конца XVII в., из польского языка, ср. *traktować* [15. С. 63–64]), *характер* (с 1690-х гг. [16. С. 196–199]) и мн. др. (целый ряд глоссированных слов встречается, например, в (КУ): *кондиция, партикулярный, персона, публичный, сумма* и др.). Их глоссирование – прямое следствие того, что текст договора был обращен широкому кругу читателей, которые вполне могли не знать ни этих слов, ни их значений.

Иностранная терминология, в том числе дипломатическая, не только транслитерировалась, но и переводилась при наличии в русском языке более или менее подходящих аналогов.

В одних случаях перевод на русский язык осуществлялся при помощи русских слов. Так, слово *Successor* передается как *наследник* (ст. 1, 4, 8), *hohe raciscirende Theile* – *высокіе договаріваючыяся страны* (ст. 1), *directè oder indirectè* – *прямым или посторонним образом* (ст. 1), *Hostilitæten* – *неприятелства* (ст. 3), *mit Habitationen* – *с поселеніями* (ст. 4), *incorporiret* – *присоединены* (ст. 4), *concerniren* – *касаются* (ст. 4), *in denen Terminen* – *в такіе сроки* (ст. 5), *specialiter authorisirte* – *имянно уполномоченных* (ст. 6), *intendiret* – *вознамерено* (ст. 7), *ernstliche Intention* – *ревностное намѣрение* (ст. 8), *einige Ombrage* – *нікакого подозрѣнія* (ст. 8), *in der Distance von* – *в разстояніи* (ст. 8), *in perpetuum cediren* – *вѣчно уступаем* (ст. 8), *exerciret* –

отправлена (ст. 10), *intra oder extra Territorium* – *внутри или вне* земли (ст. 11), *Proprietarii* – *помѣщики* (ст. 12), *legitimiret haben wird* – *удостоверят* (ст. 12), *ihre Hypothequen* – *своими закладами* (ст. 12), *restituiren* – *возвращает* (ст. 13), *à Dato* – *от числа* (ст. 13), *trouppen* – *воискам* (ст. 13) и мн. др.

В других случаях передача происходит при помощи уже освоенных заимствований, число которых оказывается достаточно велико: *in einer geraden Linie* – *прямою линѣю* (ст. 8), *bey dem General-Gouvernement* – *у Генералного губернаmenta* (ст. 12), *von Publicirung* – *от публикованія* (ст. 12), *an proviant und fourage* – *правіантом и фуражем* (ст. 13), *bagage von der armée* – *багажу Армеіского* (ст. 13), *Commercien* – *Коммерциии* (ст. 16), *der Privilegien* – *привілегиу* (ст. 16), *die Schwedische Losung* – *свѣіской Лозунг* (ст. 19), *durch ... Commissarios* – *чрез ... Коммисаров* (ст. 22), *von beyderseits Ministres Plenipotentiaires* – *с обоіх стран от Полномочных Міністров* (ст. 24) и пр.

В подтверждение сказанного об освоенности некоторых заимствований приведем следующие примеры: 1) *sowohl insgemein/als jedesmahl insonderheit* – *так Генерално, как на каждое время* (ст. 20), где наречие *insgemein* ‘обыкновенно’ [11. Ч. 1. С. 855] переведено при помощи заимствования *генерално*; 2) *in der Güte gehandelt und conveniret werden soll* – *добродѣтельно трактовано и соглашённость быть имѣет* (ст. 21), где глагол *handeln* ‘переговоры с кем иметь’ [11. Ч. 1. С. 754] переведен заимствованием *трактовать*.

В некоторых случаях переводчики сокращали фразы при переводе, например: *alle Hostiliteten und Feindseligkeiten* – *всѣ неприятелскія поступки* (ст. 15), так как *Hostilität und Feindseligkeit* имели разное происхождение, но один смысл. Аналогичным образом переводчики поступают при переводе *ohne einige Ausnahme und Restriction* – *без всякого изъятія* (ст. 12), *defraijrung der Gesandten gänzlich cessiren und auffhören* – *свободное содержаніе Послов весьма перестало* (ст. 20).

Если русское слово не полностью покрывало значение переводимого понятия, вводились дополнительные слова, например: *promte und gleiche Justice* – *скорой суд и справедливостъ* (ст. 12). Слово *Justice* имеет значения ‘суд’, ‘судопроизводство’ и ‘справедливость, законность’, последнее значение отсутствовало в слове *суд*, поэтому переводчики были вынуждены ввести слово *справедливостъ* (опустив тавтологичное определение *gleich* ‘равный’). Аналогичны, по-видимому, случаи *mit allen Appertinentien und Dependentien* – *со всѣми принадлежностями и что ко оным зависѣт* (ст. 4) и *renunciiren* – *отступает и отрицается* (ст. 4), где переводчики не нашли однословных эквивалентов к словам *Dependentie* и *renunciiren*.

Иногда использованное при переводе русское слово невозможно понять, если не обратиться к немецкому тексту, ср.: *Privilegien, Gewohnheiten/ Rechten und Gerechtigkeiten* – *привіліях, обыкновениих, правах и справедливостях* (ст. 9). Слово *справедливостъ* является калькой нем. *Gerechtigkeit*, но употреблено в непривычном значении; в данном случае оно имеет значение ‘право, привилегия’ [11. Ч. 1. С. 668] (ср. иллюстрацию этого значения в словаре И.К. Аделунга: «Eine Stadt hat viele Gerechitigkeiten, город имеет много прав»).

Синтаксические особенности

Синтаксис русского текста договора обнаруживает тесную связь с синтаксисом немецкого источника. Продемонстрируем это на примере небольшого по объему текста 22-й статьи:

Немецкий текст	Русский текст
<p>22. Wann auch inskünffige zwischen beiderseits Reiche und Unterthanen einige differentien und Zwistigkeiten sich hervor thun möchten/ so soll dieser ewige Frieden-Schluß dennoch bey seiner völligen Krafft und Würckung bleiben/ die differentien und Zwistigkeiten aber durch beyderseits dazu benennete Commissarios ohnverzüglich untersucht und nach der Billigkeit abgethan und beygelegt werden.</p>	<p>22. И хотябъ впредь, между обоими Государствами и подданными, какіе ссоры и несогласія произошли: то однакожь имѣетъ сіе заключеніе вѣчного мира, въ совершенной силѣ и деіствѣ пребыть. А ссоры и несогласія чрезъ назначенныхъ къ тому съ обоіхъ странъ Коммиссаровъ, немедленно разысканы и по справедливости окончаны и успокоены бытъ.</p>

Обращает на себя внимание то, что порядок слов в русском тексте полностью копирует немецкий порядок слов. Особенно отчетливо следование русского текста немецкому обнаруживается в постановке предикатов в конце предикативных отрезков, что свойственно немецкому синтаксису, но не характерно для русского. В приведенном фрагменте это глаголы и глагольные группы *sich hervor thun möchten* – произошли, *bleiben* – пребыть, *abgethan und beygelegt werden* – окончаны и успокоены бытъ. Схожую картину дают другие фрагменты договора: положение русских предикатов во фразах в целом соответствует положению немецких предикатов.

Копирование немецкого синтаксиса ощущается в употреблении разнообразных глагольно-именных оборотов, которые повторяют соответствующие обороты немецкого текста. В приведенном выше фрагменте, например, *bey seiner völligen Krafft und Würckung bleiben* – въ совершенной силѣ и деіствѣ пребыть (устойчивое сочетание *Krafft und Würckung* представлено также в ст. 5). Таких примеров много и в других частях текста.

Примечательной чертой русского текста договора – на фоне других русских деловых текстов эпохи – является редкость употребления союза *a* с присоединительным оттенком. Всего союз *a* употреблен около 20 раз (в том числе дважды в составе союза *a именно*, соответствующего немецкому союзу *nemlich*), пять случаев из них приходится на 8-й пункт договора, где описывается будущая линия границы между государствами: союз *a* в этом случае соответствует немецкому *und* в том же значении. Ср.: *...und folget diese uhralte Gränze nach Norden hinauff acht Meilen; Und von da gehet sie in einer geraden Linie durch Kexholms-Lehn biß an den Ort/wo die See Porojerwy – И послѣдуетъ сія старинная граница къ Сѣверу вверхъ восемь миль, а оттуды идетъ оная прямою линією, чрезъ Кеѣгольмскои Ленъ даже до того мѣста, гдѣ озеро Пороервию.* Между тем широкое употребление присоединительного союза *a* отмечается в деловых текстах вплоть до конца XVIII в.

Опасаясь изменить смысл текста, авторы перевода с немецкого языка на русский скрупулезно переводили не только полнозначную, но и служебную лексику – союзы, частицы, разного рода конкретизаторы и интенсификаторы, модальную лексику. Немецкому *wann* в переводе соответствует *когда* или *ежели*, *nachdem* – *понеже*; *als* – *как, яко, понеже*; *auch* – *также*, *также*, *и*; *gleichwohl* – *однако*, *wieder* – *наки*, *uberdem* – *сверх того* и т.д. Например:

wann es möglich ist – *ежели возможно* (ст. 5), *wann selbige eine Ihre Königl. Majest. zugehörige Festung vorbeu seglen* – *когда оные мимо Его Королевскаго Величества принадлежащей крепости пойдут* (ст. 19), *welches gleichwohl nicht von denen Jahren verstanden werden muß* – *что однакоже не о тѣх лѣтѣх разумѣтся имѣет* (ст. 6), *die sämtliche Einwohner der Provintzien Lieff- und Estland/ wie auch Oesel* – *всѣ жители провинцией Лифляндскія и Эстляндскія, такжеже и острова Эзеля* (ст. 9) и пр.

Представлено и семантическое калькирование в служебной лексике, например, при переводе нем. *Krafft* – *по силе* ‘в соответствии, согласно’: *krafft der in dem vorhergehenden andern Artickul verabredeten und festgestellten Amnestie* – *по силѣ предшествующаго втораго Артикула договоренной и постановленной Амнистии* (ст. 4); *gleicher gestalt* – *таким образом*: *Gleicher Gestalt sollen auch* – *Таким же образом имѣют* (ст. 12); *ohngeachtet* – *несмотря на*: *aller Schwedischer Seits geschehenen Vorstellungen ohngeachtet* – *не смотря на всѣ съ Свѣискія страны учиненные представления* (ст. 2).

Императивные конструкции в договоре представлены двумя тематическими группами: во-первых, комиссивами-обещаниями, выражающими намерение и желание договаривающихся сторон взять на себя обязательство (обязательный характер таких обещаний регулируется принципом *Pacta sunt servanda*); во-вторых, конструкциями со значением предписания, запрета и разрешения, являющимися разными формами принуждения адресата к действию.

Первая группа выражена в договоре конструкциями *хотеть* и *иметь* (+ инф.) (нем. *wollen und sollen*), *обязаться* и *обещать* (+ инф.) (нем. *verbinden und versprechen*), *хотеть* и *обещать* (+ инф.) (нем. *wollen und versprechen*), *обещать* (+ инф.) (нем. *versprechen*), *изволить* (+ инф.) (нем. *wollen*) и др., которые в русском тексте имеют в основном калькированный характер (из перечисленных конструкций в договоре с персидским шахом от 1723 г. представлена только конструкция с глаголом *обещать*). Например: *Uberdem wollen Ihre Czar. Maj. gehalten seyn/ und versprechen ...die Summa von zwo Millionen Reichs-Thaler ...bezahlen und liefern zu lassen* – *Сверх того хочет Его Царское Величество обязан быть и обѣщает ...Сумму Двух Миліонов Ефѣмков ...заплатить и отдать указать* (ст. 5); *...beyde hohe paciscirende Theile in ihren Ländern durch öffentliche Edicta solches publiciren und bekant machen lassen wollen* – *...обѣ высокодоговаривающіяся стороны в своих землях публично указавши о сем публиковать и объявить изволят* (ст. 14).

Среди конструкций второго типа наиболее частотна модель со значением предписания *иметь* (+ инф.), встретившаяся в тексте договора 45 раз. Эта модель обычно соответствует немецкой конструкции *sollen* (+ Inf.) (ст. 1–6, 8, 11–19, 21–24) и, по-видимому, представляет собой полонизм в языке петровского времени (см. об этом [17. С. 22–25]).

Es soll ferner beyderseits eine allgemeine Amnestie und ewige Vergessenheit alles dessen seyn/ was... – Имѣетъ еще с обоихъ странъ Генеральная Амністія и вѣчное забвеніе всего того быть, что... (ст. 2); *daß won nun an zu ewigen Zeiten zwischen beyde Reiche die Gränze folgende seyn und bleiben sollen* – что от сего числа в вѣчные времена между обоими Государствами границы слѣдующіе *быть* и *остатся имѣютъ* (ст. 8).

Конструкция *иметь* (+ инф.) могла соответствовать немецкой конструкции *mögen* (+ Inf.): *jedoch/ daß in selbigen die Griechische Religion hinführo ebenfals frey und ohngehindert exerciret werden könne und möge* – однакож во оных и вѣра Греческаго исповѣданія впредь такожъ свободно и без всякаго помѣшательства *отправлена быть может* и *имѣетъ* (ст. 10).

В некоторых случаях конструкции *sollen* (+ Inf.) в русском переводе соответствует форма будущего времени: *Dahingegen es ihnen/ wann sie den gewöhnlichen Huldigungs-Eyd abgelegt/ ohnweigerlich erlaubt und zugelassen seyn soll/ aus dem Lande zu reisen* – Протівъ тогоже им, когда они обыкновенную присягу учинят, безпрекословно *допущено* и *позволено будетъ* из земли *выѣзжать* (ст. 12).

Исследователи отмечают широкое распространение модели «*иметь* + инфинитив» для «выражения предписываемых договором обязательств» в Петровскую эпоху и «в позднейших дипломатических документах» [18. С. 12–13].

Другие модели со значением предписания встречаются редко: *обязан* (6 раз), *должен* (3 раза), *надлежит* (1 раз) в сочетании с инфинитивом: *...ohne ein mehrers davon abzutragen/ als sie nach denen Landes-Statuten schuldig und verbunden seyn können* – ...не платя с того нічего боліе, как они по своїмъ земскимъ уложеніямъ *должны* и *обязаны* быть могут (ст. 12); *Überdem wollen Ihro Czar. Maj. gehalten seyn/ und versprechen ... bezahlen und lieffern zu lassen* – Сверхъ того *хочетъ* Его Царское Величество *обязан* быть и *обѣщаетъ* ...заплатить и *отдать* *указать* (ст. 5); *...als es treuen Vasallen obliegt und gebühret* – ...какъ честнымъ Васалламъ и подданнымъ *надлежитъ* *поступить* (ст. 12); *...Sr. Czarischen Maj:t zu huldigen/ und Deroselben würckliche Unterthanen zu seyn/ schuldig und gehalten seyn* – ...имѣютъ быть *должны* и *обязаны* Его Царскому Величеству присягу учинить, и Его дѣйствительными подданными *быть* (ст. 12); *...sie alsdann sollen gehalten seyn/ die Schwedische Losung zu schiessen* – ...то оныя *должны* *будутъ* швейской Лозунгъ стрѣлять (ст. 19).

В одних случаях употребление в русском тексте модальных операторов *должен* и *обязан* производится в соответствии с немецким текстом: первому соответствует *schuldig*, второму – *verbunden*. Однако при переводе нем. *gehalten* («повинен, обязан» [11. Ч. 1. С. 750]) недифференцированно используются и *должен*, и *обязан*.

Запрет в договоре выражается при помощи моделей *не иметь, не мочь, запрещаться* в сочетании с инфинитивом: *...auch denen trouppen bey harter Straffe verboten seyn/ bey ihren Abzuge einige Bedienten von der Finnischen Nation gegen ihren Willen/ aber gar keine Finnische Bauers-Leuthe von dort mit sich wegzuführen* – ...також и воіскам под жестокім наказаніем **запрещено быть имѣет** при их выходе каких служителей из Финской Націи против их воли, а весьма никакіх финских крестьян оттуды с собою вывозить (ст. 13); *Es können aber solche Eigenthümer... nicht das geringste fodern noch präetendiren* – Но тѣ помѣщики **не могут**... нічого требовать и претендовать (ст. 12); *...solches ihr Verhalten keinesweges künfftig soll zugerechnet* – ...тот их поступок **никаким образом** впредь **не имѣет** причтен быть (ст. 2).

Целый ряд операторов использован для выражения разрешения: *мочь, свободно, позволять(ся), допускать(ся), иметь свободу, иметь мочь, иметь мочь и свободу*, в сочетании с инфинитивом или отглагольным существительным. Например: *Dahingegen es ihnen/ wann sie den gewöhnlichen Huldigungs-Eyd abgelegt/ ohnweigerlich erlaubet und zugelassen seyn soll/ aus dem Lande zu reisen* – Против тогоже им, когда они обыкновенную присягу учинят, безпрекословно **допущено и позволено будет** из земли **выѣзжать** (ст. 12); *...auff eben solche Art zu verfahren völlige Macht und Freiheit haben* – ... таким же образом поступать совершенную **мочь и свободу имѣть будут** (ст. 12); *...jedemoch aber Sr. Czarischen Majest. frey stehen/ bey Evacuirung jetztgedachten Landes und Oerter/ alles grobe und kleine Geschütz ...wieder mitnehmen und abführen zu lassen* – Однакож Его Царскому Величеству **свободно будет** при испражненіи помянутой земли и мѣст все большее и мѣлкое оружіе... с собою взять и вывезть (ст. 13); *Inzwischen aber können beydes die Schwedische und Reussische Unterthanen... ihren Handel frey und ohngehindert treiben* – А между тѣм **могут** обои Россіицкіе и Свѣіцкіе подданные...свои торги свободно и невозбранно отправлять (ст. 16); *...der Privilegien und Vortheile im Commercio zu geniessen haben/ welche amicissimæ genti darinne zugestanden und gegönnet werden* – ...таковыя привілеги и пользы в своем купечествѣ получать, какія дружбебнѣишим народам во оных **позволены** (ст. 16); *...sondern ihnen auch frey gelassen werden/ in denen cedirten Städten und Hafnen ebenfals dergleichen Handels-Häuser sich anzuschaffen und einzurichten* – ...но такожде им **свободно да будет** в уступленных городѣх и гавенах таковыя торговые дома себѣ получить и учредить (ст. 17).

Набор моделей с семантикой разрешения (особенно учитывая небольшой объем текста) очень разнообразен. В деловых текстах Петровской эпохи использовались модальные операторы *позволять(ся), реже позволять(ся), допускать(ся), мочь, давать(ся) на волю, вольно, волен, не запрещать(ся)* [19].

В тексте широко представлены различные интенсификаторы императивности, которые находят прямое соответствие в немецком тексте: *верно* – *treulich* (ст. 1), *getreulich* (ст. 4, 13); *allerdings* – *всемѣрно* (ст. 2), *весьма* (ст. 8, 12), *wo möglich* – *если возможно* (ст. 3, 24), *ohnverweilet* – немедленно

(ст. 3), *ohnweigerlich* – *безспорно* (ст. 3, 11–13), *безпрекословно* (ст. 12), *gänzlich* – *весьма* (ст. 3, 4, 13, 15, 20), *ohngesäumt* – *немедленно* (ст. 12) и пр. Калькированный характер имеет и необычное для русских деловых текстов сочетание *так(о) и таковым образом* – нем. *also und dergestalt* (ст. 2, 4, 5, 8), характерное для немецких деловых текстов.

Наблюдения над особенностями синтаксиса русского текста приводят к выводу о том, что он испытывает сильное влияние исходного немецкого текста, вместе с тем при переводе модальных конструкций используется ряд полонизмов (*позволять(ся)*, *допускать(ся)*, *иметь* + инф.).

Выводы

1. Русский текст Ништадтского мирного договора содержит явные признаки переводного характера. В тексте представлены многочисленные заимствования из немецкого языка на лексическом и синтаксическом уровне. Стремясь сохранить смысл немецкого текста договора, русские переводчики старались дословно перевести его на русский язык.

2. Такой подход к тексту источника обусловил широкое использование глосс: при издании русского печатного текста он был снабжен многочисленными глоссами (64 глоссы в основном тексте договора, 3 – в преамбуле к договору и 3 – в ратификации). Вместе с тем далеко не вся заимствованная лексика в русском тексте договора сопровождается глоссами – отчасти по недосмотру, но в большей степени отражая факт освоения широкого пласта заимствований к моменту заключения договора.

3. Активное глоссирование русского текста договора является показателем его направленности на широкий круг читателя. В пользу этого говорит и тот факт, что глоссами снабжаются слова, давно вошедшие в русский деловой язык, которые, однако, могли быть неизвестны простому читателю.

4. Морфологические особенности русского текста в целом соответствуют деловым текстам Петровской эпохи: в нем отсутствуют книжные претериты, представлено морфологическое варьирование именных форм. Однако вариативные ряды не содержат или почти не содержат тех форм, которые ассоциировались с предшествующей приказной эпохой (окончание *-у* существительных мужского рода в род. п. и пр. п. ед. ч., окончание *-ова* прилагательных м. р. в род. п. ед. ч., финаль *-тца* у возвратных глаголов).

5. Перечисленные особенности позволяют сделать вывод, что переводчики стремились сохранить речевую основу текста, близкую к разговорной, очистив ее от приказных элементов и введя в нее некоторые «слабые» приметы книжности (морфологические славянизмы типа окончаний *-аго*, *-ья*, славянизмы в области неполнозначной лексики). Элементы книжности, вводимые в текст договора, были отражением как установки властей на повышение своего социокультурного статуса в обществе, так и ценности содержания Ништадтского мирного договора, завершившего тяжелейшую Северную войну.

Источники примеров

КУ – Копии ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 Годех. В Санктпитебургхе, в Правительствующем Сенате, собраны, и напечатаны. Июня в 28 день, 1721 Году. 451, 40 с.

Ратификация – Ратификация королевского величества шведского, на трактат вечного мира, учиненной с его царским величеством в Ништадте, со внесением всего одного трактата. [СПб.] : Печатана в Санктпитебургской типографии, 5 октября 1721. 24 с.

Friedens-Vertrag – Friedens-Vertrag/ zwischen ihro königl. Maj. unsern allergnädigsten König Friedrich den Isten und das Königreich Schweden ab der einen, und seiner czarischen Majestät/ Peter den Isten und das Reussische Reich/ ab der andern Seite/ abgehandelt und geschlossen zu Neustad im Gross-Fürstenthum Finnland/ den 30. Augusti. Und ratificiret den 9. Sept. im Jahr nach der Geburt Christi 1721. Freds-fördrag/ emellan hans kongl. maj:t vår allernädigste konung Friedrich den Iste och Sweriges rike/ å den ena, samt hans czariske maj:t/ Peter den Iste och ryska riket å den andra sijdan afhandlat och slutit uti Nystad i storfürstendömet Finland den 30 aug. Samt ratificerat den 9 sept. åhr effter Christi börd 1721. Med hans kongl. maj:tz allernädigste privilegio. Stockholm/ Tryckt hos J.L. Horn, kongl. ant. arch. boktr. 40 s.

Список источников

1. Дегоев В.В. Дипломатическая Полтава. Был ли Ништадтский мир обречен на успех? // Свободная мысль. 2021. № 6. С. 115–128.

2. Никифоров Л.А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны: Ништадтский мир. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 498 с.

3. Анисимов Е.В. Война и мир Петра Великого // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 6, № 14. С. 7–29.

4. Павленко Н.И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. 591 с.

5. Лебедева О.В. Ништадтский мир и его роль в становлении российской государственности в период с 1721 по 1917 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 6, № 14. С. 49–70.

6. Ларина Я. Российско-шведская дипломатическая коммуникация в петровское время: хроника выбора рабочего языка // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 4. С. 1196–1214. doi: 10.15826/qr.2023.4.842

7. Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М. : Азбуковник, 2006. 261 с.

8. Майоров А.П. Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века // Филологические науки. 2009. № 4. С. 29–36.

9. Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1959. С. 443–459.

10. Замкова В.В. Славянизмы в деловом языке середины XVIII века // Очерки по истории русского литературного языка и литературы XVIII века (Ломоносовские чтения). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1969. Вып. 2–3. С. 121–129.

11. Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического Словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания Немецкого языка нужных словоизречений и объяснений; издано Обществом Ученых людей. В 2 ч. В Санктпитебурге: печатан в Императорской типографии, у Ивана Вейтбрехта, 1798. Ч. 1. 1798. X, 1048 с. Ч. 2. 1798. 1060 с.

12. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб. : Наука, 1992–2019. Вып. 7–22.

13. Сергеев Ф.П. Вхождение терминов-европеизмов в русский дипломатический язык XVIII в. // Грани познания. 2012. № 5 (19). С. 115–120.

14. Шацкая М.Ф. Нота, ультиматум, санкции... // Русская речь. 2002. № 3. С. 82–85.
15. Шацкая М.Ф. Говорка ... переговоры. Русская дипломатическая лексика // Русская речь. 2005. № 6. 62–65.
16. Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1971. 219 с.
17. Besters-Dilger J. Модальность в польском и русском языках (Историческое развитие выражения необходимости и возможности как результат вне- и межславянского влияния) // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1997. Vol. 43. P. 17–31.
18. Шердакова Л.Н. Синтаксические особенности языка дипломатических документов конца XVII – начала XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. : [Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена], 1960. 20 с.
19. Руднев Д.В., Борисова Т.Ю. Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 9–20. doi: 10.25205/1818-7919-2023-22-2-9-20

References

1. Degoev, V.V. (2021) Diplomaticeskaya Poltava. Byl li Nishtadtskiy mir obrechen na uspekht? [Diplomatic Poltava. Was the Treaty of Nystad Doomed to Success?]. *Svobodnaya mysl'*. 6. pp. 115–128.
2. Nikiforov, L.A. (1959) *Vneshnyaya politika Rossii v poslednie gody Severnoy voyny: Nishtadtskiy mir* [Russia's Foreign Policy in the Last Years of the Northern War: The Treaty of Nystad]. Moscow: USSR AS.
3. Anisimov, E.V. (2021) Voyna i mir Petra Velikogo [War and Peace of Peter the Great]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 14 (6). pp. 7–29.
4. Pavlenko, N.I. (1994) *Petr Velikiy* [Peter the Great]. Moscow: Mysl'.
5. Lebedeva, O.V. (2021) Nishtadtskiy mir i ego rol' v stanovlenii rossiyskoy gosudarstvennosti v period s 1721 po 1917 gg. [The Treaty of Nystad and its Role in the Formation of Russian Statehood in the Period from 1721 to 1917]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 14 (7). pp. 49–70.
6. Larina, Ya. (2023) Rossiysko-shvedskaya diplomaticheskaya kommunikatsiya v petrovskoe vremya: khronika vybora rabochego yazyka [Russian-Swedish Diplomatic Communication in the Time of Peter the Great: A Chronicle of the Choice of the Working Language]. *Quaestio Rossica*. 4 (11). pp. 1196–1214. doi: 10.15826/qr.2023.4.842
7. Mayorov, A.P. (2006) *Ocherki leksiki regional'noy delovoy pis'mennosti XVIII veka* [Essays on the Lexicon of Regional Business Writing of the 18th Century]. Moscow: Azbukovnik.
8. Mayorov, A.P. (2009) Slavyanizmy v delovom yazyke 1-y poloviny XVIII veka [Slavicisms in the business language of the first half of the 18th century]. *Filologicheskie nauki*. 4. pp. 29–36.
9. Vinokur, G.O. (1959) *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow: Uchpedgiz. pp. 443–459.
10. Zamkova, V.V. (1969) Slavyanizmy v delovom yazyke serediny XVIII veka [Slavicisms in the business language of the mid-18th century]. In: *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka i literatury XVIII veka (Lomonosovskie chteniya)* [Essays on the history of Russian literary language and literature of the 18th century (Lomonosov readings)]. Vols 2–3. Kazan: Kazan State University. pp. 121–129.
11. Adelung, F.P. (1798) *Polmyy nemetsko-rossiyskoy leksikon, iz bol'shago gramatikal'no-kriticheskogo Slovarya gospodina Adelunga sostavlennyy, s prisovokupleniem vseh dlya sovershennago poznaniya Nemetskago yazyka nuzhnykh slovoizrecheniy i ob"yasneniy* [Complete German-Russian Lexicon, Compiled from the large grammatical-critical Dictionary of Mr. Adelung, with the addition of all the necessary expressions and explanations for a

complete knowledge of the German language]. Parts 1–2. Saint Petersburg: Imperatorskaya tipografiya, u Ivana Veytbrekhta.

12. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1984–2019) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Vols 1–22. Leningrad; Saint Petersburg: Nauka.

13. Sergeev, F.P. (2012) Vkhozhdenie terminov-evropeizmov v russkiy diplomaticheskii yazyk XVIII v. [The entry of europeanisms into Russian diplomatic language in the 18th century]. *Grani poznaniya*. 5 (19). pp. 115–120.

14. Shatskaya, M.F. (2002) Nota, ultimatum, sanktsii... *Russkaya rech'*. 3. pp. 82–85.

15. Shatskaya, M.F. (2005) Govorka ... peregovory. *Russkaya diplomaticheskaya leksika* [Govorka ... peregovory. Russian diplomatic vocabulary]. *Russkaya rech'*. 6. pp. 62–65.

16. Sergeev, F.P. (1971) *Russkaya diplomaticheskaya terminologiya XI–XVII vv.* [Russian diplomatic terminology of the 11th – 17th centuries]. Kishinev: Kartya moldovenyaske.

17. Besters-Dilger, J. (1997) Modal'nost' v pol'skom i russkom yazykakh (Istoricheskoe razvitiye vyrazheniya neobkhodimosti i vozmozhnosti kak rezul'tat vne- i mezhslyavyanskogo vliyaniya). *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 43. pp. 17–31.

18. Sherdakova, L.N. (1960) *Sintaksicheskie osobennosti yazyka diplomaticheskikh dokumentov kontsa XVII – nachala XVIII vv.* [Syntactic features of the language of diplomatic documents of the late 17th – early 18th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.

19. Rudnev, D.V. & Borisova, T.Yu. (2023) Sredstva vyrazheniya razresheniya v delovoy rechi XVIII veka [Means of expressing permission in business speech of the 18th century]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2 (22). pp. 9–20. doi: 10.25205/1818-7919-2023-22-9-20

Информация об авторе:

Руднев Д.В. – д-р филол. наук, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия); профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: rudnev@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.V. Rudnev, Dr. Sci. (Philology), Cand. Sci. (History), leading research fellow, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: rudnev@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.04.2024;
одобрена после рецензирования 17.06.2024; принята к публикации 21.07.2025.*

*The article was submitted 07.04.2024;
approved after reviewing 17.06.2024; accepted for publication 21.07.2025.*